

На скоростной трассе, на территории автозаправочной станции.

Цинь Ян только что выехал с территории заправки, как его автомобиль был сбит с левой стороны неуправляемым грузовиком. Машина мгновенно подлетела в воздух, стекла окон с грохотом разлетелись на осколки, которые всей массой полетели в сторону водительского сиденья, где находился Цинь Ян. Уклониться было невозможно, и острые осколки стекла вонзились ему в шею. Кровь тут же хлынула потоком.

Автомобиль с грохотом ударился о землю, и мощный удар заставил его несколько раз перевернуться, после чего он вылетел за ограждение и оказался в зеленой зоне. Лобовое стекло мгновенно разбилось.

Сильный удар серьезно деформировал переднюю часть машины. Цинь Ян получил множественные травмы, боль была невыносимой, но он все еще оставался в сознании. Зажатый в деформированном салоне, он ощущал, как жизнь постепенно уходит из него вместе с кровью, текущей из поврежденной артерии на шее. К тому времени, как прибыли спасатели, он уже скончался.

...

В полубессознательном состоянии Цинь Ян почувствовал, как его тело резко наклонилось вперед, после чего он ударился головой о что-то твердое. Он даже не успел вскрикнуть от боли, как инерция отбросила его назад.

Голова кружилась, а от тряски его тошнило. Нахмурившись, он с облегчением выдохнул, опершись на сиденье. В следующее мгновение он вспомнил ощущение, когда его вместе с машиной переворачивало в воздухе. Сердце сжалось, и он резко открыл глаза. Впереди не было разбитого лобового стекла — вместо этого перед ним виднелся ряд сидений и голов.

Цинь Ян был крайне озадачен. Его брови сдвинулись еще сильнее, пока он осматривал окружение. Он находился на предпоследнем ряду старого, потрепанного автобуса. Внутри было душно и шумно, все пассажиры разговаривали, а за окном на улице кипела жизнь, толпы людей сновали туда-сюда.

Цинь Ян с недоумением посмотрел на мужчину и женщину, сидевших слева от него. Женщина сидела у окна. На ней был бежевый пиджак с широкими лацканами и подплечниками, расстегнутый на пуговицы, под которым виднелась белая рубашка. Ее короткие, аккуратно уложенные волосы были разделены пробором и заколоты за уши. У нее были густые брови и большие глаза, что придавало ей особый шарм. Мужчина, сидевший рядом, носил аккуратно уложенные волосы, зачесанные набок и блестящие от бальзама. На нем был строгий черно-серый пиджак с воротником-стойкой, все пуговицы которого были застегнуты. На ногах — грубые брюки из дешевой ткани и ботинки с трехчастным носком. Заметив взгляд Цинь Яна, он с презрением посмотрел на него, после чего отвернулся к окну.

Цинь Ян отвел взгляд и бегло осмотрел салон автобуса. Большинство пассажиров были одеты в старомодную одежду: женщины в облегающих брюках, мужчины в костюмах в стиле Чжуншань, мужчины средних лет в кедах «Цзефан» и старых тканевых туфлях, женщины с длинными косами, концы которых были перевязаны красной лентой. Весь салон был пропитан простой и старомодной атмосферой.

Он ошеломленно смотрел на салон. На ржавых багажных полках над сиденьями было набито множество мешков и сумок. Над ним висел туго набитый мешок из полипропиленовой ткани. На полках также лежали большие рюкзаки из джинсовой ткани и яркие мешки, которые,

казалось, вот-вот обрушат полки под своим весом.

Автобус с громким гудком медленно двигался вперед. Кондуктор стоял у открытой двери, выкрикивая приглашения сесть в автобус. Рядом с Цинь Яном сидел молодой человек с густыми черными волосами, разделенными пробором. На нем был широкий джинсовый пиджак, под которым виднелась рубашка в стиле рабочей одежды, и мешковатые джинсы. Он лениво опирался на окно и с презрением смотрел на Цинь Яна.

Цинь Ян отвел взгляд и посмотрел в окно. На улице царило оживление. Кто-то с бамбуковым подносом в руках старался продать через окно лепешки и булочки, наполовину прикрытые белой марлей. Все вокруг было шумно и весело.

Обычно невозмутимый Цинь Ян смотрел на все это с недоумением. Старомодная одежда, устаревший салон автобуса и люди, продающие еду за окном, — все это казалось ему знакомым. Когда-то он сам часто видел такие сцены, когда ездил на работу.

Но почему он вдруг оказался здесь? Он точно помнил, что попал в аварию. Он ясно помнил, как машина перевернулась несколько раз, как разбилось лобовое стекло, когда она врезалась в зеленую зону, и как он чувствовал острую боль. Все это было так отчетливо, что он не мог ошибаться.

Цинь Ян был крайне озадачен. В голове промелькнули несколько невероятных мыслей, и он поспешно осмотрел себя.

На нем был потрепанный желто-коричневый пиджак, выцветшие брюки и поношенные кеды «Цзефан». Одежда была бедной, но она мгновенно пробудила в нем воспоминания.

Этот пиджак был не его, а его отца. Когда он уезжал на заработки, он взял с собой пару приличных вещей отца. Именно в этой одежде он вернулся в деревню навестить дедушку. Цинь Ян отчетливо помнил, что его дедушка сломал ногу в мае 1991 года.

Цинь Ян был шокирован. Неужели сейчас 1991 год? Он вернулся в 1991 год? Ему снова девятнадцать?

Попал в аварию и оказался в 1991 году? Это что, сериал?

Цинь Ян нахмурился, хотел посмеяться над своей странной мыслью, но не смог. Он точно знал, что попал в аварию и получил серьезные травмы. Но проснулся он не в больнице, а спокойно сидящим в автобусе 90-х годов, направляющемся в его родную деревню. Все было настолько реально, что он даже не мог списать это на сон.

Цинь Ян с трудом мог осознать эту странную ситуацию. Даже если он погиб в аварии, он не верил, что после просмотра пары романов о перерождении такое действительно может произойти. Но что бы он ни думал, как он мог объяснить, что вдруг оказался в автобусе 1991 года, едущем в его родную деревню?

Цинь Ян размышлял об этом, но все казалось невероятным.

Автобус выехал с городских улиц и ускорился. Пассажиры начали дремать. Цинь Ян, чувствуя головокружение, оперся на сиденье и долго думал. Его первоначальное удивление немного улеглось. Монотонное покачивание автобуса действовало усыпляюще, и он снова погрузился в сон.

Старый автобус с плохой амортизацией ехал по дороге. По обеим сторонам дороги тянулись вечнозеленые деревья, уходящие вдаль.

Когда он снова проснулся, автобус как раз остановился у обочины.

Кондуктор громко кричал, проходя по салону:

— Городок Дахэ! Кто выходит, собирайте вещи и выходите!

Название места было знакомо. Цинь Ян уже успокоился после шока от возвращения в 1991 год. Вспомнив, что в тот раз он не брал с собой много вещей, он вышел из автобуса с пустыми руками.

Красно-белый автобус с овальными краями отъехал. На задней части автобуса была прикреплена лестница, выкрашенная в белый цвет. На багажной полке на крыше были привязаны бамбуковые корзины и другие вещи.

Небо было пасмурным. Цинь Ян стоял на неровной дороге и смотрел на старый, обветшалый городок, который существовал только в его воспоминаниях. Низкие каменные дома стояли один за другим. Только теперь он осознал, что действительно вернулся в прошлое. Хотя слово «перерождение» казалось ему далеким, он был уверен, что это не сон.

Если это не сон, значит, это реальность.

Возможность прожить жизнь заново была не такой уж плохой. Если все будет так же, как и в прошлый раз, он сможет переосмыслить свою жизнь и сделать ее более удовлетворительной.

В душе Цинь Яна наступило облегчение. Он перестал мучиться вопросом, что же с ним произошло, и с радостью принял это.

У Цинь Яна была хорошая память. Он четко помнил свои прошлые переживания, и события этого возвращения в деревню были для него свежи. Он решил, что внесет некоторые изменения.

Он достал из кармана брюк деньги. Старые купюры разных цветов были аккуратно сложены. Если он не ошибался, в тот раз у него было чуть больше двухсот юаней, которые он заработал за полгода работы.

Цинь Ян бегло пересчитал деньги. Было две пятидесятирублевые купюры с изображением трех человек, более десятка десятирублевых купюр с изображением двух человек, несколько пятирублевых и множество более мелких купюр.

Чем больше он смотрел на эти старые деньги, тем больше они ему нравились. Они пробуждали в нем воспоминания из детства, и он не мог сдержать улыбки. Спрятав деньги, он уверенно перешел через дорогу и зашел в небольшой магазин, где купил две пачки конфет «Белая Крольчиха» и две бутылки эрготоу в зеленых бутылках, похожих на уксус.

Деревня Чанъян находилась на некотором расстоянии от городка Дахэ, примерно в четырех-пяти ли. Выйдя из городка, он оказался на узкой тропинке, по которой могли идти три человека рядом. Тропинка была ухабистой, в дождь она превращалась в сплошные лужи. Тем не менее, жители этой местности завидовали ей, так как это была дорога в другие деревни.

<http://bllate.org/book/17698/1652161>